

©

*Гуревич Э.М.
ИВ РАН*

СИНГАПУР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В последние годы волны миграции буквально захлестнули многие страны мира. Фактически в любом современном государстве вкрапление «чужеродных» групп стало неотъемлемой частью местных обществ. Возникавшие на этой почве коллизии превращались в одну из самых острых форм ставшей общемировой проблемы «они» и «мы», «свои» и «чужие» (или, как чаще приходится слышать «понаехавших»). Безусловно, у каждой из стран своя история вопроса. У города-государства Сингапур – своя весьма специфическая история. Как известно, население Сингапура с момента его основания в 1819 г. формировалось за счет миграций из Китая, Индонезии, Малайи, Индии и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, которые свободно продолжались вплоть до начала XX века. Они не прервались и после того, как сначала британские колониальные власти, а затем правительство независимой Республики Сингапур приняли ряд законов, направленных на упорядочение притока иммигрантов в островную республику, в которой уже сформировалось собственное, постоянно проживающее здесь население. Тем не менее, для Сингапура начала XXI века проблема внешних миграций не только не утратила своей актуальности, но, напротив, приобрела гораздо большую остроту по сравнению с другими странами, учитывая небольшую территорию города-государства и малочисленность его населения, а также иммиграционную политику сингапурского руководства и ее влияние на развитие внутривнутриполитических процессов.

Либеральная иммиграционная политика начала осуществляться в Сингапуре с середины 1980-х годов. Тогда правительство мотивировало значительный приток в страну иностранных рабочих потребностями бурно развивающейся экономики (именно в середине 1980-х годов мир заговорил о «сингапурском экономическом чуде»), которые было трудно

обеспечить собственными весьма ограниченными трудовыми ресурсами.

Особенно широкий поток иммигрантов хлынул в страну после 1990 г. Причиной тому стала ухудшавшаяся демографическая ситуация, которая еще больше обострила положение на местном рынке труда.

Во-первых, сохранился низкий уровень рождаемости – 1,8% вместо 2,2% необходимых для естественного прироста населения. Во-вторых, стареющее население. Возрастная группа от 60 лет и старше составляла около 20%. В-третьих, ежегодно от 6 до 7 тыс. граждан (в основном молодежь) уезжали за границу на работу или постоянное проживание. В-четвертых, глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. привел к значительному оттоку из Сингапура иностранных рабочих, вернувшихся на родину. В-пятых, коренные жители, даже те, которые в период рецессии потеряли работу, не хотели трудиться там, где не требовалась квалификация, а следовательно была низкая заработная плата, ненормированный рабочий день, зачастую тяжелые условия труда. То есть, там, где обычно готовы работать мигранты. Все факторы вместе взятые обуславливали нарастающий дефицит рабочей силы и у Сингапура не было иного выхода, как восполнить ее нехватку и в целом к 2070 г. довести численность населения до 6,5 млн. человек прежде всего за счет иммигрантов, предоставляя части из них сингапурское гражданство или статус «постоянных резидентов».

Вопросы иммиграции в Сингапур регламентировались двумя основными актами: Законом об иммиграции, 1959 г. (The Immigration Ordinance, 1959) и Законом о найме иностранной рабочей силы (Employment of Foreign Manpower) от 1990 года.

Действовавшее в стране иммиграционное законодательство предусматривало несколько способов иммиграции в Сингапур. Например, согласно ст. 2 Закона о найме иностранной рабочей силы разрешение на работу, въезд и проживание в Сингапуре (work permit) оформлялось только при наличии работодателя. Через полгода-год разрешалось ходатайствовать о предоставлении права на постоянное проживание (Permanent Residence – PR).

Статус «постоянного резидента» можно было получить, заплатив несколько миллионов сингапурских долларов, что могли себе позволить только очень состоятельные люди. В заявку разрешалось включать ближайших родственников, правда, за родителей заявителям приходилось вносить дополнительную плату. Кроме того, на детей старше 21 года подавалась отдельная заявка, а все мальчики, получившие право на постоянное проживание с 18 лет (в некоторых случаях с 16 лет) подлежали призыву на военную службу.

К 2012 г. в Сингапуре существовало три варианта получения гражданства: по рождению, по наследованию и по регистрации/натурализации¹.

Гражданство по рождению. Гражданином Сингапура становился человек, родившийся в этой стране, если хотя бы один из его родителей имел сингапурское гражданство. Однако, если его отец или мать – иностранные дипломаты и соответственно был женат на гражданке или замужем за гражданином Сингапура, то гражданская принадлежность ребенка устанавливалась по отцовской линии.

Гражданство по наследованию предоставлялось детям, рожденным за рубежом, один из родителей которого имел сингапурское гражданство. Однако родитель, который сам стал сингапурским гражданином по праву наследования, мог дать свое гражданство детям, прожив в стране по крайней мере 4 года до их рождения.

Родившиеся за рубежом до 15 мая 2004 г. получали гражданство по наследованию, если их отцы являлись гражданами Сингапура по рождению или регистрации/натурализации.

Гражданство по регистрации/натурализации обычно предоставлялось через 2 года после получения права на постоянное проживание в стране. Следует отметить, что заявитель зачастую получал отказ, если он не мог произнести Клятву верности и преданности, которую обязан знать каждый гражданин Сингапура².

Двойное гражданство в Сингапуре обычно не признавалось, но в последнее время стало активно обсуждаемой темой. По мере превращения города-государства

Сингапур в один из самых глобализированных центров мира, все более мобильными становились и сингапурцы, некоторые из которых принимали гражданство иностранных государств, но при этом по действовавшему на родине законодательству теряли сингапурское гражданство. В свою очередь, иммигранты становившиеся гражданами Сингапура, отказывались от гражданства стран исхода.

Правительство объясняло свое негативное отношение к двойному гражданству тем, что Сингапур – молодое, уязвимое от внешнего влияния государство, а потому не могло позволить своим гражданам одновременно быть и подданными других стран. В случае возникновения каких-либо конфликтов или в периоды кризисов двойное гражданство давало их обладателям право покинуть страну, что, с точки зрения властей было несправедливо по отношению к остальным сингапурцам, лишенным такой возможности.

Тем не менее, все граждане Сингапура являлись одновременно гражданами Британского содружества Наций и обладали определенными правами как в самой Англии, так и в других странах-членах этого объединения.

В рамках закона о найме иностранной рабочей силы и предоставления статуса «постоянного резидента» или гражданства был разработан ряд целевых программ: в 1997 г. Министерство трудовых ресурсов приступило к осуществлению программы “Contact Singapore” (≈ «Установи связь с Сингапуром»); в ноябре 1998 г. был создан Комитет по привлечению в Сингапур «талантов со всего мира» (The Singapore Talent Recruitment Committee); в 1999 г. запускается проект «Трудовые ресурсы 21» (“Manpower 21”).

Следует, очевидно, подчеркнуть, что в Сингапуре общая категория «иностранцы рабочие» подразделялась на две подгруппы: «иностранцы рабочие» и «иностранцы специалисты», в отношении каждой из которых проводилась разная политика³.

Еще в 1981 г. правительство заявило о намерении к 1991 г. поэтапно в основном закрыть сингапурский рынок труда для неквалифицированных рабочих-мигрантов. Доступной для них

оставалась лишь работа на верфи и в строительном секторе, где широко использовался труд разнорабочих. Однако это решение встретило протест со стороны предпринимателей, столкнувшихся с дефицитом рабочих рук.

Тогда власти, намереваясь упорядочить иммиграцию, ввели для каждой отрасли экономики квоты, размеры которых менялись в зависимости от спроса на иностранных рабочих в различных отраслях хозяйства. Кроме того, работодателя обязали платить ежемесячный налог за каждого рабочего-мигранта. Позднее, с октября 1991 г. компании, превышавшие действующие для них квоты, стали подвергаться более высокому налогообложению⁴.

За последние десятилетия численность иностранных рабочих, занятых в различных областях экономики Сингапура, увеличилась почти на 170%, с 248 тыс. в 1996 г. до 670 тыс. в 2006 г. Иначе говоря, иностранные рабочие составляли более 30% наемной армии труда – самый высокий показатель в Азии. Из них 580 тыс. – низкоквалифицированные рабочие и 90 тыс. имели квалификацию и опыт работы⁵.

Сингапурские прагматики прекрасно понимали, что в XXI в., когда главной парадигмой развития мировой экономики становится не столько обладание природными, сколько интеллектуальными ресурсами Сингапуру для сохранения своих позиций, глобального города придется вести жесткую конкурентную борьбу с другими странами мира за привлечение иностранных талантливых профессионалов.

Поэтому вопросы привлечения способных, образованных и высококвалифицированных специалистов из-за рубежа уделялось особое внимание.

О чрезвычайной важности стоящей перед страной задачи говорил тот факт, что ее решение поручили Филиппу Йо, одному из самых эффективных государственных топ-менеджеров, который почти двадцать лет успешно возглавлял Совет экономического развития – государственное агентство, занимавшееся разработкой долгосрочной инновационной политики. Доктор Йо широко известен не только у себя на родине. Его хорошо знают во многих научных центрах и университетах США и Канады, где за ним прочно укрепилась

репутация одного из самых «агрессивных охотников за талантами»⁶. В 2007 г. Филипп Йо назначается на пост руководителя Совета по стандартам, повышению производительности и инновациям (The Standards, Productivity and Innovation Board, SPRJNG Singapore). Перед новым государственным учреждением и его главой стояла крайне сложная задача – создать в городе-государстве свой собственный «креативный класс» – слой ученых, инженеров, инновационных предпринимателей, менеджеров, чья работа заключалась в генерировании идей, новых технологий и креативного контента, способных вывести Сингапур на более высокую орбиту развития инновационной экономики. Первый камень в основание этой великой стратегии был заложен созданием Биополиса, ультрасовременного технопарка, на территории которого быстро развивались различные направления биомедицины и фармацевтики⁷.

По мнению аналитиков, если рабочие-мигранты едут туда, где есть работа, то представители креативного класса при выборе нового места жительства руководствуются, помимо возможности реализоваться профессионально, и другими мотивами. Для них чрезвычайно важна «энергетика места»⁸. И сингапурское руководство прилагало большие усилия и средства для того, чтобы превратить Сингапур из “brain drain city” в “brain gain city”, сделать город-государство такой точкой притяжения, предоставляя одаренным, высококлассным специалистам свободу деятельности, соответствующую финансовую поддержку, доступное, но комфортное жилье, безопасную окружающую среду. Согласно опросам, которые провел институт Гэллапа, для иммигрантов самой привлекательной страной является Сингапур. За ним следуют Саудовская Аравия, Новая Зеландия, Канада и Австралия⁹.

О результатах проводимой правительством иммиграционной политики свидетельствовали данные динамики роста численности населения города-государства с 1990 по 2011 гг., опубликованные департаментом статистики Сингапура. Если в 1990 г. общая численность населения страны составляла 3.047 млн. чел., включая 2.623 млн. граждан, 112,1 тыс. постоянных резидентов; 311,3 тыс. иммигрантов, то в

2000 г. эти показатели увеличились соответственно до 4.0279 млн. чел.; 2.985.9 млн. чел.; 287,5 тыс.чел.; 754.5 тыс.чел. В 2011 г. население города-государства достигло 5.183.7 млн.; численность граждан выросла до 3.257.2 млн. чел.; постоянных резидентов – 532.0 тыс.; иммигрантов – 1.394.4 млн. чел.¹⁰. Цифры свидетельствовали о том, что количество иммигрантов увеличилось более, чем в 4 раза и составило почти четверть всего населения.

Преимущества этой политики, казалось бы, очевидны. Так, за период с 2005 по 2010 гг. ВВП на душу населения увеличился с 28 тыс. до 38 тыс. ам. долл. По оценкам некоторых экспертов, 2/3 экономического роста тех лет обеспечили трудовые мигранты. Более того, они не только служили буфером для сингапурских рабочих в трудные времена, особенно в периоды кризисов в экономике, которые неизбежно сопровождались массовыми увольнениями. В определенной степени за счет более дешевого труда иностранных рабочих сохранялась конкурентоспособность Сингапура на мировом рынке.

Еще в 2002 г. аналитики подчеркивали, что динамичное развитие страны мог обеспечить такой экономический курс, в котором основной упор прежде всего будет сделан на трех важных направлениях: технологии, «галанты», толерантность («3Ts» – Technology, Talents, Tolerance)¹¹. Но если выполнение двух первых условий шло достаточно успешно, то в третьем случае возникли немалые трудности.

Сингапурцы уже давно стали выражать недовольство, иммиграционной политикой «открытых дверей», проводимой властями, и как следствие присутствием в их стране большого количества «понаехавших». Касалось ли это матерей, находившихся в Сингапуре вместе с детьми, которые учились в местных учебных заведениях, обслуживающего персонала в кафе, магазинах, строительных рабочих или специалистов отношение к ним местных жителей, подчеркивали СМИ, представляло сложную смесь беспокойства, недоверия, презрения и зависти. Это пресловутое деление на «мы» и «они», «свои» и «чужие», особенно явственно проявлялось в «конкурентном контексте». «Они», то есть «другие» якобы

отнимали у местных жизненное пространство, занимали их рабочие места, «они» раздували «пузырь» на рынке недвижимости.

Приезд в страну сотен тысяч иммигрантов, по мнению коренных сингапурцев, сильно изменил «лицо» города-государства и породил ряд проблем, с которыми местные жители, приученные за годы независимости к порядку, прежде не сталкивались: перегруженность общественного транспорта, мусор на улицах, частые случаи вандализма, ухудшение криминогенной обстановки.

В сингапурском обществе сложился весьма нелестный стереотип «вновь прибывшего»:

разнорабочие – потенциальные криминальные элементы; молодые китайки – охотницы за богатыми мужьями. «У них нет стыда», – говорила сингапурская китайка о прибывавшей из Китая молодой особе, которая, по ее словам, открыто предлагала свои услуги посетителям массажного салона в чайнатауне. «Нам, китайцам, больше свойственна скромность, благовоспитанность», – убеждена местная жительница. Когда правительство объявило о том, что 600 гастарбайтеров станут соседями жителей района Seramgon Gardens (в основном представителей среднего класса), 1600 человек подписали петицию, протестуя против строительства общежития «у порога их домов». Власти пошли на уступки и перенесли вход в здание на другую улицу, предоставив места в новом доме рабочим промышленных предприятий и сферы услуг, а не строителям, которым он сначала предназначался. Жители двух соседних улиц возвели вокруг своих домов настоящие баррикады, чтобы закрыть доступ на территорию «понаехавшим». Сингапурцы откровенно объясняли свою позицию тем, что соседство иммигрантов существенно снижало рыночную стоимость их квартир¹².

Помимо аспектов морали, надо полагать, раздражение и сопротивление вызывало навязывание чужого образа жизни и поведения. Представители образованной, квалифицированной части «новых граждан», которым было значительно легче приспособиться к условиям и требованиям городской среды, пытались помочь своим бывшим соотечественникам быстрее

включиться в местную жизнь, призывали их относиться с большим тактом и уважением к обычаям, существовавшим в принявшей их стране. Согласно китайской традиции, напоминали они, «хозяин тот, кто пришел первым, остальные – гости»¹³.

Проблема, очевидно, заключалась в том, что большинство китайских иммигрантов ошибочно считали, что культура современного по существу «китайского» Сингапура такая же, как и КНР. Но, за 150 лет британского владычества здесь сложилась иная культура многонационального города-государства, основу которой составлял закон и порядок.

Китайским иммигрантам необходимо усваивать местные правила, а не устанавливать свои. А потому, советовали им знающие люди, если кто-то из них попал, к примеру, в дорожно-транспортное происшествие не надо рассказывать полицейскому, что «сын дяди жены вашего брата тоже полицейский. Может быть он поможет?». В Сингапуре этого не понимают. Нужно идти в официальное учреждение и заплатить штраф, как в таких случаях поступают сингапурские китайцы¹⁴.

Увеличение численности граждан и постоянных резидентов, в основном за счет китайских иммигрантов, негативно сказалось не только на морально-психологическом климате в обществе, но и вызвало ряд проблем социально-экономической сфере. В частности, возросший в связи с притоком иностранцев спрос на жилье привел к его существенному удорожанию, что заметно снизило покупательную способность многих сингапурцев.

Действительно, в последнее время на сингапурском рынке недвижимости появились весьма активные игроки. Китайские иммигранты и их соотечественники стали скупать здесь гораздо больше домов и квартир, чем остальные иностранцы. Толчок этому процессу дала политика властей КНР по ограничению численности населения больших городов, в рамках которой был введен запрет на приобретение там дополнительных второго или третьего жилого помещения¹⁵. Это и заставило богатых китайцев вкладывать свои капиталы в покупку недвижимости за рубежом в том числе в Сингапуре.

Китайцы доминировали на рынке в сегменте массового спроса, где цены колебались от 500 тыс. до 1,5 млн. синг. долл. Они же являлись основными покупателями элитного жилья стоимостью от 5 млн. синг.долл. и выше¹⁶.

Поскольку приобретать квартиры в районах массовой застройки могли только сингапурские граждане и постоянные резиденты, жилье премиум класса часто рассматривалось как надежное вложение капитала, тем более, что Сингапур обеспечивал иностранцам как безопасную среду обитания, так и защиту такого вклада, как покупка недвижимости. Тенденция к притоку новых покупателей, прежде всего из КНР, будет сохраняться, подчеркивают эксперты, что неизбежно повлечет за собой дальнейший рост цен на недвижимость и останется одной из многих причин недовольства коренного населения иммиграционной политикой руководства страны.

Все больше нареканий вызывали меры властей по привлечению иностранных «танталов». Ученые, представители деловых кругов, общественные деятели, обозреватели СМИ утверждали, что проводимый курс еще больше обострил проблему существующего в обществе неравенства не только для беднейшей части населения. Приезд в страну большого количества высококлассных иностранных специалистов создал большие трудности для сингапурской дипломированной молодежи, в большинстве своем представлявшей средние слои.

За последнее десятилетие в наиболее активной и креативной группе населения в возрасте 30 – 39 лет численность лиц, получивших высшее образование увеличилась с 19% до 43%. Хорошо подготовленные молодые профессионалы все чаще задавались вопросом, почему им успешным хорошо и упорно поработать в расчете на карьерный рост и более высокую заработную плату, теперь приходилось конкурировать с постоянными резидентами или новыми гражданами. Где же тогда их преимущества как коренных граждан, обещанные властями?¹⁷.

Сложность ситуации состояла и в том, что руководство страны не только привлекало в страну «готовых талантов», но и стало уделять большое внимание обучению в местных институтах и университетах иностранных студентов. Волну

общественного возмущения вызвало заявление правительства о том, что на выплату стипендий 2 тыс. иностранных студентов ежегодно будет выделяться 36 млн. синг. долл. На руководство обрушился град критики. Власть обвиняли в том, что она отдает места в лучших учебных заведениях иностранцам в ущерб интересам местной молодежи и затрудняет ей доступ к высшему образованию, чрезвычайно завысив планку требований к вступительным экзаменам¹⁸.

Начиная с 2006 г., сингапурское гражданство ежегодно получали 15–20 тыс. иностранцев. Поэтому особенно сложным становился вопрос о распределении социальных услуг и общественных благ между «новыми» гражданами и коренными сингапурцами, права на которые последние заработали ценой многолетних лишений и ограничений, тяжелого и упорного труда.

Все же, несмотря на зреющее в обществе недовольство в ближайшее время правительство намерено продолжать либеральный иммиграционный курс, хотя и подправленный в соответствии с настроениями в обществе и требованиями времени. И не только потому, что по трудно оспоримому убеждению сингапурских властей без иммигрантов экономика страны просто рухнет.

По предварительным расчетам Сингапуру в рамках проводимой там демографической политики, а также в связи с потребностями растущей экономики придется предоставить гражданство почти 1,7 млн. мигрантов. Но, если произойдет такое мощное вливание, сумеет ли малочисленное коренное население Сингапура ассимилировать многотысячные отряды мигрантов или, наоборот, «новые» граждане, разрушат еще неокрепшие нормы и ценностные установки городского общества, до недавнего времени не имевшего исторического опыта собственной государственности. Развитие событий по такому сценарию нельзя исключить, поскольку «понаехавшие» в основной своей массе – это жители бедных сельских районов Китая, которые не только не знают английского (как, впрочем, и многие мигранты – представители других этнических диаспор), но и плохо или совсем не понимают пекинского

диалекта («мандарин»), на котором говорят сингапурские китайцы.

Следует, очевидно, в связи с этим подчеркнуть, что записанное в Конституции признание в качестве официальных языков английского, китайского и тамильского (малайский является государственным языком) в реалиях современного Сингапура не означает их равноценного статуса. Английский язык занимает явно приоритетное положение даже по отношению к китайскому – родному языку доминантной группы населения Сингапура.

Исторически сложилось так, что английский язык сыграл существенную роль в подавлении шовинистических и националистических настроений, ускорив превращение мозаичного и разноязычного населения в современное общество, и за годы независимости стал языком общения для подавляющей части жителей города-государства. В начальной школе, например, изучению английского языка отводится 70%, в средней школе – 80% учебного времени. Система высшего образования – это англоязычная среда, за исключением специализированных направлений по изучению китайского или иных иностранных языков. Впрочем, судя по языковой политике, которая проводится в последнее время, забвение китайскому языку не грозило. Сингапурские прагматики, внимательно наблюдавшие за нарастающей экономической, политической мощью и укреплением позиций КНР на региональной арене и в мире, все настойчивее предупреждали сингапурских китайцев о том, что те, кто не изучал «мандарин» в ближайшем будущем очень об этом пожалеют¹⁹.

В целом, для сингапурцев владение двумя языками – английским и родным стало органичной частью их повседневной жизни (возможно, за исключением отдельных представителей старшего поколения). Но, для тысяч иммигрантов языковой барьер становился сложной преградой на пути их адаптации к новой среде обитания. Как ни парадоксально, но многие китайские иммигранты из КНР, Тайваня, Ю.Кореи и даже Малайзии воспринимали местных китайцев не как своих соплеменников, а скорее как иностранцев, нередко им чуждых и непонятных. И раздражение

местных жителей их увеличивавшимся потоком, как упоминалось выше, не всегда было обосновательным.

Понимая всю серьезность возникавших проблем, премьер-министр Ли Сянь Лун считал необходимым еще раз заверить, что для его кабинета приоритетом являлись интересы сингапурцев, особенно низкооплачиваемых категорий населения, которым трудно конкурировать с многочисленной и дешевой иностранной рабочей силой. Сингапурцам с низкими доходами были снижены или отменены подоходные налоги, разработаны программы переобучения и повышения квалификации, поддержки малообеспеченных семей.

Правительство приняло решение ужесточить миграционный контроль и в дальнейшем не допускать в страну такого многочисленного наплыва иммигрантов, как это происходило в последние годы.

В подтверждение серьезности своих намерений, руководство страны с июля 2010 г. ввело в действие новые правила налогообложения на привлечение трудовых мигрантов. Так, за неквалифицированного иностранного рабочего работодателям пришлось платить более высокий налог, чем за мигрантов с рабочими профессиями²⁰. Коренным сингапурцам предоставили приоритетные права при получении услуг в таких социально значимых сферах, как здравоохранение и школьное образование. Что же касается позиции руководства страны в отношении иммигрантов, то оно пошло по пути интеграции потенциальных «новых» граждан из их числа в сингапурское общество. В стране действовала разветвленная сеть организаций взаимопомощи, образовательные центры, курсы английского языка, пекинского диалекта²¹, помогавшие иммигрантам преодолеть отчужденность, активнее включаться в местную жизнь. Свою помощь предлагал и Совет по национальной интеграции. На поддержание деятельности этих организаций правительство в 2010 г. выделило 10 млн. синг. долл.²². С января 2010 г. страховые взносы на оказание медицинской помощи, которые выплачивали работодатели были увеличены с 8.500 тыс. до 15 тыс. синг. долл. за каждого рабочего-мигранта, имеющего рабочую визу. Они также получили право обращаться в

министерство трудовых ресурсов с жалобами на неправомерные действия работодателей, в частности, когда дело касалось невыдачи работнику заработной платы.

Наряду с мерами по защите прав и интересов иммигрантов правительство в 2011 г. разработало новую программу их интеграции в сингапурское общество. Теперь всем, желавшим стать гражданами этой страны в возрасте от 16 до 60 лет предлагалось в режиме on-line освоить программу на английском языке под названием «Сингапурское гражданство – электронное путешествие». Потенциальным гражданам было необходимо заполнить 5 модулей, содержащих различные темы и правильно ответить на 35 вопросов (по 7 к каждой заданной теме). Например, «Какие два фактора составляют основу оборонительной политики Сингапура?»; или, «Кто стал первым главным министром Сингапура?»²³. Скептики, однако, уверяли, что на содержащиеся в программе вопросы не каждый местный житель ответит сразу. Но, предлагавшийся вопросник не являлся тестом и все желающие имели неограниченное количество попыток, чтобы достичь нужного результата.

Вторая часть проекта включала в себя экскурсию в Национальный музей Сингапура, посещение градостроительной выставки, различных общественных организаций и даже парламента²⁴.

Сингапурцы неоднозначно оценивали новации руководства в отношении иммигрантов. Последние, по их мнению, не прилагали особых усилий, чтобы интегрироваться в местное общество. Более того, по общему мнению местных жителей многие иммигранты использовали Сингапур как стартовую площадку, и заработав деньги, уезжали в другие страны. Ежегодно до 300 натурализовавшихся иммигрантов отказывались от сингапурского гражданства. Значительное число иностранцев не спешило стать постоянными резидентами или получить гражданство по причине того, что тогда всем лицам мужского пола, достигшим призывного возраста, пришлось бы пройти двухгодичную армейскую службу. Как полагали исследователи вопроса, недовольство коренных жителей последствиями иммиграционной политики

властей стоило ПНД потери на всеобщих выборах в мае 2011 г. 4-х мест в парламенте в пользу оппозиции.

Иммиграция достигла в Сингапуре критической точки. Если численность иммигрантов будет составлять более 1/3 местного населения – это может привести к разрушительным для сингапурского общества последствиям. Поэтому для успешного осуществления иммиграционной политики, по мнению ряда специалистов, правительству необходимо установить всесторонний контроль над этим процессом со стороны государства, жестко регулировать миграционные потоки, определять временные рамки, т.е. проводить набор иностранных рабочих в периоды роста экономики, а не во время рецессии; и дифференцировать приток трудовых мигрантов в зависимости от потребностей рынка на тех или иных специалистов и их квалификацию. Считается, что выполнение этих основных условий поможет сбалансировать приток иммигрантов и сохранить в стране стабильность.

¹ Подробнее см.: The Constitution of the Republic of Singapore. Part 10. Citizenship.

² Singapore. The Encyclopedia, p. 128.

³ Singapore's immigration policy and its developed status. www.theonlinecitizen.com/2010/09/.

⁴ Singapore 1994, p. 211.

⁵ Population Trends 2011. Department of Statistic of Singapore. – www.singstat.gov.sg.

⁶ Эксперт № 46(779), 21.11.2011 – <http://expert.ru/expert/2011/46/>

⁷ Там же.

⁸ The Sunday Times, 25.05.2011.

⁹ The Straits Times, 05.10.2009.

¹⁰ Population Trends 2011.

¹¹ The Sunday Times, 14.07.2002.

¹² The Sunday Times, 12.10.2010.

¹³ The Straits Times, 09.10.2009.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ The Straits Times, 31.03.2011.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ The Straits Times, 17.01.2012.

¹⁸ The Sunday Times, 17.09.2011.

¹⁹ The Sunday Times, 27.06.2010.

²⁰ The Straits Times, 29.05.2010.

²¹ The Straits Times, 21.06.2010.

²² The Straits Times, 27.01.2012.

²³ The Straits Times, 26.03.2011.

²⁴ Ibid.